

На гастролях — Пермский театр оперы и балета

ТЫСЯЧИ НОВЫХ ПОЧИТАТЕЛЕЙ

У ПЕРМСКОГО театра оперы и балета, спектакли которого вот уже неделю входят в жизнь ульяновцев как встречи с гениальной музыкой, с высоким искусством, много лет есть свое творческое лицо, своя репутация. В эти дни она проходит испытание на прочность у новых зрителей — в Ульяновск театр приехал впервые. Можно добавить — проходит успешно. Спектакли пермяков, цельные, красочные, эмоциональные, оставляют самые лучшие впечатления. Они, эти впечатления, складываются в зрительном зале. О них расскажет рецензия.

А как создаются такие спектакли, о чем думают их создатели, как работают? Для того, чтобы составить представление об этом, надо заглянуть за кулисы.

Необычна в эти дни жизнь за кулисами областного театра драмы. Самые первые впечатления — те, что воспринимаешь на слух. Музыка, музыка, музыка льется из каждой гримборной, на время превращенной в музыкальный класс. Мелодии, много раз слышанные и мало знакомые, заполняют, кажется, все свободное пространство. Вот здесь за дверью идут индивидуальные занятия с концертмейстером. Это первые репетиции «Иоланты». А рядом поют дуэтом. Высокий мужской голос и низкий женский. Посредине опустевшего большого фойе артист оркестра играет на контрабасе знаменитую арию из «Риголетто». И даже на сцене, где монтируют декорации, тоже кто-то напевает.

Музыка, музыка, музыка на каждом квадратном метре. Весь этот кажущийся музыкальный хаос приобретает четкие, разумные границы, стоит только войти в небольшую комнату и познакомиться с заведующим репертуарной частью театра Борисом Константиновичем Ивановым. Это по составленному им плану сегодня артисты балета репетируют сцены из «Спартак», а хор занят на спевке партий из «Риголетто».

Вот график одного дня. В филармонии и театре — индивидуальные уроки — «Иоланта» и «Риголетто», заняты актеры Хоружев, Красик, Турчанин, Манаренко. Спевка — «Севильский цирюльник», «Чюччо-сан». Дирижеры — Иванов, Шлизман. Концертмейстеры — Игнаткина, Воробьева. Вечером «Орлеанская дева». Дирижер Афанасьев, помощник режиссера Горбунов, хормейстер Васильев, концертмейстер Игнаткина, суфлер Прокофьева. Заняты — солисты, хор, оркестр, балет. Вечером на сцене филармонии — репетиции «Спартак» и «Дон-Кихота».

Каждый день — четкий, напряженный, продуманный трудовой ритм, который вечером на спектакле достигает самого высокого деления и лишь поздно ночью на время стихает.

Впрочем, стихает ли? Ведь ни в какой график невозможно вместить поиск, порой мучительный, который неизменно сопровождает процесс создания образов, всего спектакля.

А пермяки ищут, ищут посто-

янно и, как правило, успешно. Не зря ведь их театр вот уже много лет называют лабораторией советской оперы. Только в послевоенные годы театр поставил около сорока советских опер и балетов. Две из них «Иван Болотников» Л. Степанова и «Севастопольцы» М. Коваля были удостоены государственной премии. Некоторые спектакли русского классического и западного репертуара начали активную творческую жизнь на сцене этого театра. И в этом смысле нет примера ярче, чем «Орлеанская дева» П. Чайковского.

Театр носит имя великого русского композитора. И считает своим творческим долгом и честью иметь в репертуаре все оперные и балетные произведения Чайковского. Была поставлена задача — к 1971 году, когда театр будет отмечать свое столетие, афиша театра должна вмещать все произведения композитора. И потому вновь принялись за постановку «Иоланты», «Евгения Онегина», других спектаклей. Но как быть с «Орлеанской девой»?

В музыкальном мире давно сложилась легенда, что опера не исполнима. Кроме того, содержание ее полно мистицизма, в нем главенствует религиозный культ. За ее постановку бралась однажды ленинградцы, Тбилисский театр. Спектакли не имели успеха. И все-таки мысль о ее постановке не оставляла главного дирижера театра Бориса Игнатьевича Афанасьева. Ключ к решению оперы он нашел случайно в письме Петра Ильича к брату, в котором композитор сам скептически отнесся к духовным силам, изображенным им в опере. Если так много внимания уделено этим силам, писал Чайковский, почему же они не спасли Иоанну. И дирижер пошел на разумные сокращения. Спектакль приобрел социальное звучание, стал ясным, лаконичным. И закономерное следствие — большой успех. Племянница композитора, с которой связан театр, — Ксения Юрьевна Давыдова не пропустила ни одного представления «Орлеанской девы» и выразила надежду — будь жив автор оперы, он бы согласился с такой редакцией.

У главного дирижера театра своя совершенно четкая точка зрения на постановку классики, да и современных спектаклей. Поиск необходим. Не пужко новаторство ради новаторства. Такой путь не плодотворен. Исходя из накопленных традиций, искать свое решение — таков путь истинно творческий. Главное — следовать авторской мысли. Кто ближе к ней, — тот на коне. И эта, несомненно, творческая позиция воплощается на сцене. Так создавалась «Орлеанская дева», так готовились «Сестры» Д. Кабалевского, «Поднятая целина» Н. Держинского, «Овод» и другие оперы А. Спадавеккиа. Так был создан свой «Спартак» А. Хачатуряна, в котором расставлены свои акценты, хореография.

Поиск не прекращается. И вместе с постановщиками спектаклей — дирижером, режиссером, балетмейстером, художником, хормейстером ищут и исполнители партий — К. Кудряшова, Т. Дроздова, Т. Воскресенская, А. Даншин, В. Елин, Л. Соляник, Н. Украинский, И. Щетинин, Э. Шубина, В. Богданов, Ю. Косенко, М. Подкина, Л. Асауляк, Р. Шлямова, К. Шморгонер, В. Турчанин, все и каждый — и солисты, и артисты хора и оркестра.

Неделю мы смотрим спектакли Пермского театра. И теперь понимаем, что дало право автору статьи в «Правде» сказать: «На любом спектакле пермяков чувствуешь, что это действует ансамбль, умеющий быть единым, целеустремленным при решении творческих задач, что здесь работает коллектив, который ищет пути к взаимопониманию с залом».

Искусство Пермского театра, его солистов знают Москва и Париж, Ленинград и Варшава, Владивосток и Гавана, многие города нашей страны и других стран. Ульяновцы знакомятся с ним впервые. Значит, театр приобрел тысячи новых почитателей.

Л. БАРУ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Князь Игорь». Кончаковна — народная артистка БССР К. Кудряшова, Владимир Игоревич — Ю. Косенко.

Фото М. Кубарева.